

бильный мир, нужны междисциплинарные исследования, нужны системно-структурные, глобально-эволюционистские концепции» [22]. Среди этих концепций важное место занимает теория универсальных закономерностей эволюции и самоорганизации сложных систем любого типа, как природных, так и социальных – синергетика. Синергетические взгляды И.Пригожина в России продолжают представители глобальной комплексной концепции в аксиологии Е.Н.Князева, С.П.Курдюмов [12].

В зарубежной и отечественной научной литературе значительное место отводится различным аспектам аксиологической проблематики: общеметодологическим проблемам формирования и функционирования ценностей, различных социальных групп и общества в целом, соотношению теории ценностей с теорией личности,

взаимосвязи ценностных элементов сознания с условиями жизнедеятельности и социальной практикой, социально-исторической детерминацией ценностно-нормативных систем и общественного идеала. Современная наука насчитывает более ста дефиниций ценности, которые трактуются исходя из подходов изучения данного феномена. Так, наряду с нормами и обычаями, ценности являются также важным элементом структуры регуляции общественной жизни, выступая основаниями нравственных принципов.

В современной отечественной и зарубежной науке проблема ценностей в философско-социологическом и психологическом аспектах активно разрабатывается, и перспективы их конструктивной разработки связаны с решением ряда философско-методологических и практических проблем.

1. Новая философская энциклопедия. В 4 т. - Т. 1. - М., 2000.
2. Шохин В.К. Классическая философия ценностей: предыстория, проблемы, результаты. - Альфа и Омега, 1998. - № 18 (3).
3. Розов Н.С. Ценности в проблемном мире. - Новосибирск, 1998.
4. Каган М.С. Философская теория ценностей. - СПб., 1997.
5. Огурцов А.П. Аксиологические модели в философии науки. - Философские исследования, 1995. - № 1.
6. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. - СПб., 2003.
7. Современный философский словарь. Под общ. ред. В.Е.Кемерова. - М., 2004.
8. Лаудан Л. Наука и ценности. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://philsci.univ.kiev.ua/biblio/laudan.html>.
9. Ручка А.А. Ценностный подход в системе социологического знания. - Киев, 1987.
10. Ингльхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества. - Полис, 1997. - № 4.
11. Энциклопедический социологический словарь. Отв. Ред. Осипов Г.В. - М., 1995.
12. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика как новое мировоззрение: диалог с И.Пригожиным. - Вопросы философии., 1992. - № 12.

13. Пригожин И. Переоткрытие времени. - Вопросы философии, 1989. - № 8.
14. Тугаринов В.П. О ценностях жизни и культуры. - Л., 1960.
15. Василенко В.А. Ценность и оценка. - Киев, 1964.
16. Проданов В. Стоимость и ценность. - М., 1980.
17. Фролов И.Т. О человеке и гуманизме: работы разных лет. - М., 1984.
18. Гуревич П.С. Человек и статус ценности. Гуманистические ценности современной культуры. Сб. тезисов советских философов. - М., 1988.
19. Столович Л.Н. Ценности социального гуманизма. Гуманизм на рубеже тысячелетий: идея, судьба, перспектива. - М., 1997.
20. Журавлев В.В. Проблема человека в современном российском обществе. Гуманизм на рубеже тысячелетий: идея, судьба, перспектива. - М., 1997.
21. Сурина И.А. Ценности. Ценностные ориентации. Ценностное пространство: вопросы теории и методологии. - М., 1999.
22. Бессонов Б.Н. Гуманизм на рубеже III-го тысячелетия. Гуманизм на рубеже тысячелетий: идея, судьба, перспектива. - М., 1997.

В.И. Антонов, Д.С. Макухина
Улан-Удэ

Новые информационные технологии в контексте социокультурного анализа

«Технология не хороша, не плоха, и не нейтральна. Современная технологическая парадигма, как, возможно, никогда ранее, обладает силой проникать в самую сердцевину жизни и мысли»
Мелвин Кранцберг

Рубеж тысячелетий совпал с переходом человечества к той стадии развития, которую обычно

обозначают как «информационное общество». Хотя до сих пор все еще не выработано обще-

принятой дефиниции информационного общества, большинство специалистов в этой области, исследователей данного феномена сходятся в том, что сегодня можно вполне определенно говорить о его функциональной сущности, имеющей фундаментальное значение для развития современного мира и основывающейся на целом ряде взаимосвязанных процессов. В этом ряду целесообразно выделить следующие:

- информация и знания в современном понимании и назначении становятся важнейшим ресурсом и подлинной движущей силой социально-экономического, технологического и культурного развития;

- развитие и активное внедрение во все сферы деятельности новых информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) существенно меняют модели (качество, структуру) образования, труда, общественной жизни и отдыха;

- отрасли, обеспечивающие создание, передачу и использование информации, стремительно наращивают свой удельный вес, кардинальным образом расширяя свои функциональные возможности

- развитая информационная инфраструктура превращается в одно из необходимых условий, определяющих национальную и региональную конкурентоспособность и способных обеспечить технологический прорыв общества в будущее.

Иначе говоря, развитие современного общества сопряжено с радикальными изменениями в области производства, обработки, распространения и усвоения информации. Претерпели и претерпевают глубокие изменения и сам характер информации, а также ее роль в жизни общества. Причем характер и уровень этих, по сути – глобальных, перемен еще не до конца четко очерчен. Поэтому они требуют серьезного переосмысления наших прежних представлений о взаимоотношениях человека и информации.

В условиях формирования единого информационно-коммуникативного пространства информация представляет собой фактически неисчерпаемый ресурс. При этом если экстраполировать данный – достаточно объективированный – постулат на информационную культуру нынешнего российского общества, то вырисовывается очевидная картина: она пока продолжает оставаться неоднородной. Поэтому ее развитие и целостное становление на базе самостоятельной выработки информационно-аналитической культуры различными группами населения страны и достижения должного синтеза в ней все еще имеют тяготение к процессу больше эволюционного, нежели революционного харак-

тера. Кроме того, человеку информационного общества требуются новые навыки. Обеспечение информационной свободы обостряет проблему адаптации человека к избыточной информационной среде и порождает объективную необходимость формирования личности с более широким понятийным аппаратом, с более четкими и адекватными ценностными ориентирами и оценочными установками.

Известно, что в течение длительного времени функциональные возможности человеческого организма существенно не менялись, тогда как функции социальных образований людей неуклонно усложнялись и развивались. Развитие языка как атрибутивного средства и функции информационного взаимодействия людей как раз создало основу для качественной эволюции человеческих социумов, где именно человек постепенно приобретает способность быстро и в высшей степени эффективно перерабатывать информацию. С появлением технологически развитых средств коммуникации впервые в человеческой истории важнейшим стержнем эволюции социальных образований становится развитие средств информационного взаимодействия.

Информационные технологии ныне по праву стали знаковым явлением. Технические и технологические достижения информационной революции приводят к тому, что в мире складывается особая виртуальная среда – информационно-телекоммуникационное пространство, отличительными чертами которого являются отсутствие пространственно-географических, временных границ, возможность неограниченного доступа к информационным ресурсам. Основой для его формирования послужила глобальная компьютерная сеть Интернет, объединяющая на сегодняшний день около 700 млн. пользователей.

Социальная, информационная, коммуникационная функции Интернет самодостаточны, они пересекаются, образуя общность среды Интернет. Сегодня в Интернет созданы практически все средства коммуникации, используемые обществом и государством. Сложность и разветвленность понятия Интернет в социально-политическом смысле вполне могут быть сопоставимы со сложным функциональным полем таких понятий, как государство, власть, цивилизация, культура.

Интернет представляет собой некое пространство, так или иначе проецирующее функции традиционных институтов. В нем существуют и взаимодействуют как традиционные, так и новые акторы. Правительства различных стран, коммерческие структуры, международ-

ные некоммерческие организации, политические сообщества, религиозные организации, криминальные и террористические формирования, частные лица – это лишь неполный перечень пользователей Интернет-пространства.

Интернет, будучи высокотехнологической структурой, в то же время как порождение человеческого ума остается чисто гуманитарным феноменом. А это влечет за собой закономерное появление немалого числа социокультурных проблем, в том числе негативного толка, разрешения которых необходимо добиться уже в обозримом будущем. Назовем некоторые из них:

1. Глобальная сущность Интернета может спровоцировать конфликтную ситуацию с местными законами, особенно в области регулирования коммерции и права доступа к информации. Поэтому многие государства, в том числе Франция, Китай и Саудовская Аравия, уже выступают против подобной открытости Интернета и пытаются получить контроль над ним;

2. В Интернете право на защиту личной информации продается и покупается ежедневно. Попытки оградить право на частную жизнь во всемирном масштабе пока наталкиваются на государственные границы и серьезные различия в законодательствах государств. Правительства, военные, спецслужбы, религиозные группы, политические партии пытаются получить контроль за доступом в Интернет. Существует вероятность того, что в будущем будет пересмотрена концепция доступа к ресурсам Сети;

3. Рост влияния Всемирной сети и ее проникновение во все области культуры, науки и экономики рано или поздно вызовут необходимость интеграции Интернета в соответствующие образовательные структуры;

4. Использование Интернета станет одной из главных форм действий преступников и путем естественной эволюции криминального мастерства. Правоохранительные органы будут вынуждены тесно взаимодействовать и стремиться к унификации законов;

5. Налогообложение Интернет-коммерции неизбежно станет полным, поскольку все правительства любого уровня заинтересованы в получении прибыли от Интернет-торговли. Это, в свою очередь, повлечет изменение международных, национальных и местных законодательств, что непосредственно повлияет на социокультурную жизнь общества;

6. Стратегические идеи на тему «как лучше использовать Интернет для бизнеса, развлечения, управления и т.д.» станут полем битвы для компаний, занимающихся электронной коммер-

цией не только непосредственно, но и в стратегическом отношении.

Обеспечение удаленного доступа к электронным информационным ресурсам стало одной из первоочередных задач информационного обслуживания всех областей деятельности и, в первую очередь, науки, техники, образования и культуры. Это влияет на изменение роли и функций различных социальных институтов, таких как, например, библиотека – основного хранилища и распространителя информации. В настоящее время эффективное информационно-библиотечное обслуживание достигается путем создания электронных библиотек (digital libraries) – систем, реализующих унифицированный подход к производству, хранению и организации разнообразной информации с целью поиска, анализа и доступа к ней с использованием глобальных компьютерных сетей.

В качестве одного из приоритетных направлений новых информационных технологий выступают ныне также технологии видеоконференц-связи, которые играют особую роль для научного и образовательного сообществ, так как семинары, конференции, конгрессы и т.п. являются традиционной и важной формой обмена профессиональной информацией. Развитие систем видеоконференций особенно актуально в современном российском обществе и это обусловлено рядом присущих нашей стране особенностей:

1. Наличие значительного количества территориально удаленных друг от друга научных и образовательных центров;

2. Недостаток средств для обеспечения адекватного уровня традиционных форм научного сотрудничества (национальные и международные конференции, научные командировки и т.п.).

Роль современных информационных технологий, значение Интернета для научного сообщества исключительно важна и в решении других (нередко – острых) социогуманитарных проблем глобального характера. В их числе следует выделить биомедицинские проблемы, жизненно значимые для современного общества. Однако в их решении научное сообщество зачастую выставилось в невыгодном и даже нелицеприятном цвете, будучи подвергнутыми в целях получения прибыли безжалостному и тотальному давлению со стороны бизнеса (производителей сельхозпродуктов и фармацевтических корпораций), а также некоторых заинтересованных общественных организаций.

Как пишет Э.М.Мирский: «Ученых обвиняли в том, что они, опираясь на неясные предчувст-

вия и гипотетические опасности, препятствуют борьбе с реальными проблемами: недостатком дешевого продовольствия для сотен миллионов голодающих и дефицитом эффективных лекарств против смертельных болезней. Когда такие, сами по себе убедительные, аргументы подкрепляются сотнями тысяч долларов на рекламные и PR-кампании корпораций, спорить оказывается очень непросто.

Таким образом, попытки научного сообщества непосредственно воздействовать на процесс принятия решений успехом не увенчались. После долгих поисков был избран другой путь — усиление информационного контроля исследований и экспертизы ситуации в целом. Для этого впервые в истории науки сделана беспрецедентная попытка консолидированной акции научного сообщества для ускорения информационного обмена. По инициативе крупнейших специалистов тысячи исследователей, работающих в биомедицинских исследованиях, выдвинули ультимативное требование издателям научных журналов по этой тематике. Учитывая огромное общественное значение современного этапа в развитии биомедицинских наук, его влияние на будущее человечества, ученые потребовали открытого доступа ко всем публикациям через сеть Интернет» (1).

Но не только сфера научной деятельности в современном обществе опирается на высокотехнологичную информацию. Опережающими темпами растут и информационная индустрия высокотехнологичного производства, индустрия услуг, спорта и отдыха, что, в свою очередь, вызывает значительные изменения на рынке труда и в социокультурной динамике городов.

На рынке труда развитых стран, например, по оценкам экспертов, 60-70 % новых рабочих мест связаны сегодня с той или иной формой обработки информации. ИКТ сегодня занимают центральное место в обновлении и реструктуризации всех видов деятельности, которые в совокупности составляют сущность любого города: производство продукции, транспорт, системы «продавец-покупатель» и их вспомогательные службы, а также индустрия отдыха и зрелищ, СМИ, образование, управление городом, общественные службы, коммунальные услуги, общественная и культурная жизнь.

Значительно усиливается роль аудиовизуальных средств массовой информации, происходит мультимедиаизация книжной культуры, повышается роль компьютерно-сетевой коммуникации в жизни общества в целом. Футурологи считают (видимо, во многом не без основания), что с дальнейшим развитием СМИ печатная про-

дукция постепенно должна исчезнуть, ее место займут электронная печать, телевидение, а все процедуры обращения с текстами будут возложены на компьютерную технику. По их мнению, ориентация на чтение со временем уступит место аудиовизуальному постижению мира.

Хотя многие исследователи изучают социокультурные аспекты новых информационных технологий с разных точек зрения, для культурной динамики нет ничего важнее языка, поскольку язык есть наиглавнейшее средство обмена информацией. Пока иностранный язык используется исключительно как средство общения представителей различных обществ, это всегда будет всего-навсего вопросом перевода. Однако как только обширные словарные запасы и семантические особенности иностранного языка начинают проникать в общество, в его культурную среду и становятся неотъемлемой частью повседневной речи его членов, ситуация начинает меняться радикально, и культурно значимые структуры общества, импортирующего язык, испытывают на себе его полномасштабное воздействие.

Английский язык, как известно, получил общепризнанный статус современного языка международного общения. Постепенно, благодаря словам, используемым в обиходной речи, он проник в самые разные сферы жизни общества многих стран. Например, в Германии, «вторжение» англицизмов во многие семантические сферы современного немецкого языка становится совершенно очевидным. Повсеместное использование связанных с компьютером и электроникой англоязычных терминов и формулировок, которые также стали проникать в сферу технологий, все более превращается в явь обиходной немецкой жизни. Обилие почти в каждом доме различных электронных устройств (компьютеров, электронной почты, Интернета) сделало марки Microsoft и Apple своего рода «жесткими дисками» сознания обычных граждан. А соответствующие этим «дискам» словарные запасы стали предпосылкой для ежедневных глобальных коммуникаций, в которые они оказались невольно вовлеченными. Последствия этой формы приобщения к чужой культуре очень важны для понимания проблем культурной глобализации.

В плане взаимовлияния информационных технологий и социокультурной жизни общества показательны примеры, связанные с деловой и организационной сферой. Дело в том, что modern-технологии выводят на первый план, прежде всего, интеллектуальные и финансовые ресурсы как наиболее мобильные в условиях современ-

ной экономики, поскольку для нее всевозрастающее значение имеют именно время и скорость проведения бизнес-процессов. Понятно, что транснациональные компании больше всего заинтересованы в том, чтобы приспособиться к местным социальным условиям и местной деловой культуре. Так, иностранные руководители немецких, американских и японских компаний, занимающихся банковским бизнесом на Тайване, считают просто необходимым адаптировать свою так называемую международную предпринимательскую культуру к местной действительности. Это особенно важно в тех случаях, когда они, прежде чем выдать ссуду клиенту, пытаются выяснить его кредитоспособность, поскольку местное понимание «кредита» и его критериев отличается от принятого на Западе, где банковский компьютер может автоматически за считанные секунды выдать данные о максимально возможной сумме кредита для данного клиента. На Тайване же местная банковская система не имеет такого рода информации. Поэтому выдача кредита должна осуществляться по-другому, и сумма кредита, предоставляемого клиенту, будет во многом зависеть от того впечатления, которое сложится у местного менеджера о его кредитоспособности, честности, надежности и пунктуальности (2).

Такой «анахронизм», связанный с банковским бизнесом на Тайване, может показаться странным в стране с высокоразвитой экономикой и хорошо образованным населением. Тем более, если учесть такой достаточно свежий по времени факт, относящийся к данной стране и отражающий безусловный элемент глобализации. Недавно американская организация «Форум интеллигентного общества» провела конкурс на звание самого сообразительного города в мире. По итогам конкурса Тайбэй – столица Тайваня – занял первое место, оставив позади такие продвинутые города, как Кливленд (США), Манчестер (Англия), Сеул (Южная Корея), Итикава (Япония), Тяньцзинь (Китай). Главными критериями для победы в конкурсе выступали следующие параметры: наличие высококвалифицированной рабочей силы, инноваций, внедрение демократических норм с помощью информационно-цифровых технологий (3).

Несомненно, во многом влияние новых информационных технологий на жизнь общества представляет собой плодотворный процесс, связанный с расширением возможностей отображения реального мира, так как при этом вырабатываются новые способы (схемы, формы, структуры) постижения реальности. Широта же подхода к осмыслению и трансляции культурных ценно-

стей в наше время предполагает необходимую связь с единством логического и образного начал в этом процессе. Отражение многомерности и многоаспектности осмысления мира и использование для этого различных сочетаний рациональных и эмоционально-образных средств – это то, в чем экранно-компьютерные технологии не имеют равных и постепенно утверждают как новый закон в жизни культуры. Тем не менее, нельзя сказать, что формирование совершенно новых культурных практик происходит не без проблем.

Каждая страна разрабатывает свою концепцию вхождения в информационное общество, исходя из своих конкретных условий (развитости коммуникационной структуры, технологической оснащенности, информационной индустрии, законодательной базы и т.д.). Отсюда проистекает неравенство в доступе к новейшим информационным и коммуникационным технологиям между развитыми и развивающимися странами, что может обусловить определенные социальные опасности, связанные с доступностью информации.

В действительности все те развивающиеся страны, которые не успевают за более высокими темпами развития информационных технологий, оказываются лишенными возможностей в полной мере участвовать в жизни информационного общества и экономике. Этот вопрос особенно остро стоит в тех странах, где распространению ИТ препятствует отставание в развитии основных экономических и социальных инфраструктур, в частности энергетического сектора, телекоммуникаций и образования.

Кроме того, как ответная реакция на непосредственное воздействие элементов глобальной информационной культуры или в результате борьбы с ними имеет место быть такое явление как регионализация. Эта проблема существует и в таких передовых странах как Германия, равно как и почти во всех странах Европейского Союза, хотя и не столь сильно, как во Франции, Испании или Великобритании. В современных общественных дискуссиях относительно будущего мирового сообщества преобладают проблемы поиска и закрепления такой культурной идентичности, которая не растворялась бы без остатка в однородной массе глобализма, основными инструментами которого как раз являются новые информационные технологии, информационная инфраструктура. В то же время многие современные европейцы (да не только они!) в своей повседневной жизни стоят на позициях мультикультурализма и сугубо прагматического отношения к новой информационной техноло-

гии. В результате в современном обществе складывается противоречивое, вместе с тем неразрывное единство несколько разнородных процессов: информационно-технологических и социокультурных.

В данном же контексте затрагивается и такая непростая и неоднозначная проблема, которая должна разрешаться только путем содействия корректным с этической точки зрения технологическим инновациям (4). Почему же возникает такая проблема? Дело в том, что с развитием виртуалистики обостряется проблема противоречивого воздействия виртуальной реальности на мир эстетического: появление в массовой культуре и индустрии интерактивных развлечений, услуг нового поколения, обыгрывающих принцип обратной связи и эффект присутствия – от многообразных видеоигр до образовательных программ. В процессе постижения парадоксального, гиперреалистического, виртуального мира происходит разрушение классических стереотипов восприятия, размывается чувство эстетической дистанции, возникает риск снижения активности, критичности эстетического восприятия, возможной оценки реальных событий, как артефактуальных, что требует значительных усилий в поддержании чистоты каналов эстетического восприятия (5).

Так формируется новая глобальная конфигурация общества, особенность которой можно обозначить в следующих (взаимозависимых, нередко – негативных) моментах:

1. Развитые страны, с одной стороны, все больше экспортируют новые технологии и знания, а развивающиеся – природные ресурсы и промышленные товары. В результате стремительно возрастают объемы международной торговли, а также потоки всемирного капитала, в т.ч. спекулятивного. Одновременно интенсивно развиваются всемирные информационно-коммуникационные сети, активно взаимопроникают различные социокультурные парадигмы. Тем самым значительно (можно сказать, на порядки) расширяются фактический и потенциальный ареалы международного сотрудничества, максимально отвечающие духу и букве глобализации.

2. С другой стороны, именно развитые страны, государства, развивающиеся на постиндустриальной основе, зачастую используют глобализм в своих корыстных, эгоистических интересах. Именно Запад образует замкнутую и самодостаточную систему, заключая в ее пределах наиболее существенные источники торговых и инвестиционных потоков. Системное ограничение Запада также поддерживается ужесточением

иммиграционной политики, а его экономическая состоятельность – системными усилиями по выработке единой «иммунной устойчивости» к нередко сотрясающим «внезапный мир» хозяйственным и иным кризисам.

Конечно же, негативные факторы, получившие в глобальной системе новые стимулы и возможности, весьма разнообразны, их диапазон простирается в границах от международного терроризма до хакерства, от стандартизации культурных ценностей до распространения манипулятивных технологий и т.п. А коммерциализация информационной сферы и формирование глобальной информационной олигархии создают растущую угрозу духовному миру человека.

Глобализация информационных сетей одновременно ведет как к объединению людей, так и к их разъединению. На уровне личности это проявляется в усилении связей и сопричастности событиям в мире и, одновременно, – в отчуждении, погружении в виртуальный мир образов и событий, в бегстве от реальности. На уровне общностей глобализация информационной сферы используется как для развития связей между народами, так и для разжигания взаимной вражды и ненависти. Происходит процесс взаимопроникновения и взаимообогащения культур и одновременно увеличивается проявление ксенофобии, нетерпимости, различные регионы мира захлестывает волна воинствующего национализма и религиозного фундаментализма, возвращающего человечество к средневековым нравам и порядкам и к религиозным войнам.

Новые технологии практически уничтожают понятия расстояний и национальных границ и являются фактором объединения интеллектуальных сил и духовных способностей всего человечества. Одновременно активный и жесткий прессинг со стороны мировых технологических центров фактически закладывает фундамент для информационно-культурного неравенства, когда одни являются поставщиками, а другие – потребителями информации.

Что касается России, то тут одной из основных проблем информационно-коммуникационного сектора, требующих первоочередного решения, является преодоление некоторых тенденций технологического отставания российской экономики. Одним из механизмов решения указанной проблемы многие видят в обеспечении развития инновационной деятельности, ее инфраструктуры, а также различных форм государственно-частного партнерства в сфере науки: от проведения научных исследований, коммерциализации научно-технических

разработок и технологий до производства наукоемкой высокотехнологичной продукции.

Экспертная оценка отечественных научно-технологических приоритетов, проведенная в России в 1999-2001 гг., и сопоставление их с тенденциями развития общемировой научно-технической теории и практики показали, что из 70 технологий федерального уровня, утвержденных в середине 90-х годов в качестве критических (технологии, необходимые для обеспечения национальной безопасности, связанные с решением социально-значимых проблем), сегодня фактически таковыми могут быть признаны не более 15. Это: атомная энергетика; водородная энергетика; катализаторы; композиты; лазерные технологии; многопроцессорные ЭВМ; нетрадиционные технологии переработки твердых видов топлива и урана; полимеры; системы математического моделирования; системы распознавания и синтеза речи, текста и изображений; технологии глубокой переработки горнорудного и техногенного сырья с использованием нетрадиционных методов; технологии изучения недр, прогнозирования, поиска, разведки запасов полезных ископаемых и урана; технологии мониторинга природно-техногенной сферы; технологии регенерации отработавшего ядерного топлива, утилизации и захоронения радиоактивных отходов; электронно-ионно-плазменные технологии (6).

Вместе с тем в последние годы в некоторых конкретных отраслях экономики страны (на базе передовых вузов и предприятий) появились обнадеживающие примеры, призванные в конечном счете способствовать информационно-технологическому прорыву в будущее. Так, в 2003-2005 годах при поддержке Минобрнауки России созданы и успешно развиваются территориальные отраслевые высокотехнологичные кластеры:

- в области электроники, микроэлектроники и информационно-телекоммуникационных технологий – на базе инновационно-промышленного комплекса Московского государственного института электронной техники (г. Зеленоград). По результатам формирования кластера объем реализации высокотехнологичной продукции составил в 2004 году 1,35 млрд. рублей (615 млн. рублей в 2003 году). Номенклатура выпускаемых конкурентоспособных изделий расширилась на 180 наименований, создано 200 рабочих мест в сфере высоких технологий;

- в области оптоэлектроники – на базе инновационно-промышленного комплекса «Светлана» (г. Санкт-Петербург). По результатам формирования кластера, объем производства опто-

электронных изделий (цветных светодиодных линеек, блоков, датчиков и пр.) в 2002 году составил 131,3 млн. руб., а в 2003-2004 годах динамика роста объема дала двукратный эффект (7).

Таким образом, перспективы социального, экономического и политического развития общества видятся в тесной, неразрывной связи с информационно-электронной технологией, воплощенной в компьютерах, микропроцессорах, средствах массовой коммуникации. Многие исследователи не без основания считают, что с помощью электроники ускорение передачи и обработки информации многократно повысит эффективность социальных решений, станет надежным средством бескризисного функционирования экономики, сгладит социальные и политические противоречия.

Так, основатель и президент японского Института информационного общества Е. Масуда пророчески писал еще четверть века тому назад: «Информационная эпоха, которую принесли с собой компьютерная технология и средства коммуникаций, не просто окажет большое социально-экономическое воздействие на современное индустриальное общество: она повлечет за собой общественные перемены такого масштаба, которые вызовут трансформацию современной системы в полностью новый тип человеческого общества, то есть в информационное общество» (8).

Безусловно, информационное общество нуждается в интенсивном развитии и становлении информационной культуры в современном смысле данного понятия. Эта культура дает возможность полноценного выхода личности в многосложное информационное бытие: обеспечивает свободу профессионального доступа к высокотехнологичной информации как на локальном, так и на глобальном уровнях, способствует формированию нового типа мышления, связанного с освобождением человека от рутинной работы с информационными процессами в старом, традиционном понимании.

Разумеется, формирование информационной культуры современного типа вряд ли возможно без осуществления широкомасштабной информатизации образования, а также тесно связано с этическими вопросами влияния новых информационных технологий на общество и человека. Но нравственный аспект внедрения современных информационных технологий на сегодня, к сожалению, практически не изучен в должной мере. Тем не менее, актуализация этого аспекта в условиях информатизации общества требует обстоятельного его исследования и выработки

адекватных рекомендаций в ближайшем будущем.

В этой связи следует отметить, что такие вопросы, как акцентирование повышенного внимания к базовому (в первую очередь, информационно-технологическому) образованию, расширение возможностей пожизненного обучения с упором на развитие навыков использования информационных технологий, содействие подготовке специалистов в сфере ИТ и других актуальных областях, а также в нормативной сфере, разработка инновационных подходов в целях расширения традиционной технической помощи, включая дистанционное обучение и подготовку на местном уровне, создание современной информационно-коммуникативной сети государственных учреждений и институтов, включая школы, научно-исследовательские центры и университеты, – указаны также и в Хартии глобального информационного общества (Окинава, 2006 г.). Она стала важным документом для анализа перспектив развития разных стран, так как укрепление человеческого потенциала рассматривается как одно из основных направлений

дальнейшего развития информационного общества.

Таким образом, новые информационные технологии оказывают существенное влияние на социокультурную жизнь общества, заметно меняя уклад и характер работы, бизнеса, обучения, игры, отношений между людьми и даже стиль и образ мышления. Но, с другой стороны, информационно-технологические процессы в современном обществе, строго говоря, эффективны в той мере, в какой учитывают и насколько гибко реагируют на его социокультурные особенности. В результате мы по существу являемся свидетелями появления некоего синтетического феномена, основанного на противоречивом единстве информационно-технологических и социокультурных процессов.

Следовательно, перед нами налицо зарождение нового – информационно-технологического – этапа развития человечества. И на этом этапе очень важно, чтобы человек оставался не только профессионально ответственным, но и в культурном и нравственном отношении адекватно ориентированным.

1. Философия науки под ред. С.А. Лебедева. – М., 2005. – С. 355-356.

2. Бергер П., Хантингтон С. Многоликая глобализация. – М., 2004. – С. 62.

3. Независимая газета. – 2006 – 23 окт.

4. Бергер П., Хантингтон С. Многоликая глобализация. – М., 2004. – С. 131-138.

5. Липец А.А. Социокультурная динамика: сущность процессов глобализации и регионализации: дисс. канд. филос. наук. – Нальчик, 2005. – С. 152.

6. Дондуков А.Н., Воронцов В.А. Научно-техническая сфера России на пороге нового века // Развитие информационного общества в России. – СПб., 2001. – Т. 1. – С. 46.

7. Хлунов А.В. Государственная инновационная политика в Российской Федерации: механизмы реализации // Технологический прорыв России: стратегическое партнерство государства и бизнеса. – М., 2006. – С. 10.

8. Masuda I. The information Society as Post-industrial Society. Washington, 1981. – С. 38.

А.В. Середина

Чита

Материальное благополучие как фактор консолидации и стабилизации современного китайского общества в ценностном аспекте

This article's content is the problems of Chinese value concepts evolution in an epoch of total modernization. The author concludes, that the main body of traditional value concepts is still rather stable and steady to modern influence of globalization, which brings the further individualization of personality and value transformation, and the material well-being can be considered as the universal value, as the factor of social consolidation and would guarantee a stability of "harmonious society".

В наши дни Китайская Народная Республика являет собой пример динамичного экономического, социального и культурного развития. В социально-экономической жизни реформируемой страны произошли и продолжают происходить глубокие перемены, связанные, главным образом, с легитимизацией частной собственности

и развитием рыночной экономики. Очевидный прогресс экономики влечет за собой заметные социальные перемены, выражающиеся в изменениях структуры общества, в обновлении приоритетов общественного сознания. Определенное влияние на общественную жизнь и сознание граждан КНР оказывают процессы, свя-